

Глава 563 Пылающая Кровь.

Фалес выдохнул в повисшей тишине.

Ни одна война не бывает изолированной.

Жестокие действия Сории двадцать лет назад привели к сопротивлению, с которым Экстедт столкнулся двадцать лет спустя.

Победа двадцатилетней давности привела к поражению двадцатью годами позже.

Второй принц вспомнил слова Старого Ворона:

«Прежде чем вы примете решение начать войну, думаю, вам следует хорошенько подумать. Может ли это решение помочь вам достичь вашей цели? Сколько неожиданных событий произойдёт? Какими будут дополнительные последствия? Как эту войну будут воспринимать в будущем? Как вы оцениваете её воздействие на вас обоих?».

Пайл усмехнулся и нарушил молчание:

- Снабжение действительно было нестабильным, и войска, собиравшие зерно, продвигались медленно. Атака на форт Свободы прошла неудачно, её эффективность была крайне низкой. Судьба эрцгерцогини Драконьих Облаков до сих пор неизвестна. Рассеянные силы вернулись с флагом Драконьего Копья, что привело к бесчисленным слухам.

«Судьба до сих пор неизвестна».

Фалес старался выровнять дыхание.

Услышав о кровной вражде между принцем Сорией и Альянсом Свободы, он вдруг понял, что, если Сарома попадёт в руки Альянса...

«Нет».

Фалес заставил себя не думать о худшем из возможных исходов.

Пайл сделал паузу и жестом попросил человека из Секретной Разведки продолжать.

Тот кивнул.

- После этого мы кое-что выяснили: должно быть, между высокопоставленными чиновниками Севера вспыхнула ссора.

Министры обменялись взглядами.

- Дворяне Оборонного города были готовы отступить, но эрцгерцог Далёких Молитв, гордый Кулгон Рокни, занял жёсткую позицию. Он пригрозил своим союзникам и заявил, что мобилизует больше войск из королевства для укрепления линии фронта, придерживаясь позиции «всё или ничего». У их командиров были разногласия, и всё обернулось плохо.

В голове Фалеса всплыл далёкий фрагмент воспоминаний. Это был ещё один стих из поэмы:

«Власть провоцирует споры, после которых возникают внутренние распри».

- И это была их третья ошибка, - вздохнул Пайл.

Возможно из-за того, что они были хорошо знакомы с войной, министры больше не волновались, когда слышали о глупых поступках Экстедта.

Человек со шрамом на лице из Секретной Разведки спокойно произнёс:

- Пока в один из дней над башней ворот форта Свободы не был поднят флаг Союза Камю.

Эти слова снова были встречены с недоверием.

- Камю? - удивлённо спросил Гилберт, после чего решительно покачал головой. - Невозможно!

- Да, сейчас это кажется невозможным. - Пайл кивнул и нахмурился. - Но новость оставила свой след: с тех пор слухи о том, что Союз Камю вмешался в войну, распространились по всему военному лагерю Северян. Даже генералы не смогли их подавить. С другой стороны, когда упорно сражавшиеся солдаты и гражданское население форта Свободы слышали о возможной помощи, они почувствовали себя ободрёнными, и их уверенность многократно возросла. Эта новость обескуражила одних и мотивировала других... - Пайл поднял взгляд. В его глазах появился блеск. - Полный провал северян... начался с этого момента.

Фалес с волнением посмотрел на патовую ситуацию на карте.

В следующее мгновение Пайл ускорился:

- Под шквалом слухов, один дворянин из Оборонного города, не желающий рисковать, ранним утром покинул лагерь и первым отступил. Возможно, он просто был недоволен своей подзащитной территорией и хотел перемен, или хотел собрать зерно в другом месте. Конечно, есть вероятность, что это была шпионская тактика...

Военный советник убрал белые фигуры с их первоначальных позиций.

- Однако, следуя его примеру, а также из-за предыдущих разногласий с городом Далёких Молитв, большое число сюзеренов Оборонного города отступили вместе с ним, не сообщив об этом своим союзникам, что повлияло на весь боевой строй.

Фалес нахмурился: с фортом Свободы в центре группа белых шахматных фигур постепенно разошлась наружу, открывая увеличивающиеся пробелы.

Словно покрытая боевыми шрамами броня, пережившая сотни ударов, наконец-то поддалась и раскололась.

Пайл Райдер хлопнул ладонью по столу, бледнея лицом.

- Это привело к тому, что истощённая армия Далёких Молитв, по-прежнему упорно осаждающая город на расстоянии трёх миль, внезапно потеряла своего дозорного и поддержку на флангах, обнажая своё мягкое подбрюшье в зоне досягаемости атак врага!

Министры серьёзно и озабоченно следили за ходом развития сражения.

- Возможно, разрыв связи длился около двух часов, возможно, окно уязвимости северян составляло всего шестьдесят минут, но вы помните козырь Альянса?

Пайл протянул руку, доставая чёрного рыцаря с внешней стороны карты. Когда он опустил его,

тот появился перед боевыми линиями белых шахматных фигур, как призрак.

- После хитрой победы над Драконьими Облаками, а также после долгого исчезновения, они снова появились и воспользовались этим окном. - Военный советник сжал зубы, словно лично участвовал в войне. - Ещё до того, как рассеялся утренний туман, они скоординировались с остатками войск в форте Свободы и успешно предприняли внезапную атаку.

Слова Пайла были лаконичными, но Фалес мог представить уровень напряжённости и насилия в тот день.

- Когда отступающие войска Оборонного города получили приказы от вышестоящих чиновников и отреагировали, останавливая отступление, - Пайл вздохнул и медленно протянул руку, сгребая в горсть изначально грозные белые фигуры, - армия Далёких Молитв с упавшим боевым духом уже была атакована сзади. Они попытались в спешке отбиться, но не смогли предотвратить своего окончательного поражения.

Последовало молчание.

- Это просто нелепо! – невольно воскликнул виконт Кенни. - Как могли северяне быть такими глупыми!

Фалес слушал рассказ Пайла со смешанными чувствами.

- Потому что мы смотрим на них со своей колокольни, - медленно пояснил герцог Каллен.

Виконт Кенни был ошеломлён.

- Что было дальше? - расчётливо спросил глава финансов Киркирк Манн. - Оборонный город обладает значительной армией. Хотя она не так хороша в бою, как армия Далёких Молитв, их тоже нельзя недооценивать. Поражение было только на одном участке фронта, оно должно было...

Однако Пайл прервал его:

- Командиры армии Оборонного города знали, что совершили ошибку. Стремясь исправить ситуацию, они приняли решение. Речь идёт не об отступлении и укреплении обороны, а о стабилизации боевых порядков.

В голосе военного советника больше не было печали. Он продолжал рассказывать о битве, толкая вперёд белые шахматные фигуры Далёких Молитв.

- Возвращении на поле боя и спасении своих соотечественников.

Некоторые министры задумчиво нахмурились, в то время как другие министры кое-что поняли после этих слов.

- Какая верность, - пробормотал виконт Кенни.

Пайл Райдер вдруг поднял голову, обвёл взглядом сидящих за столом и произнёс:

- Это была их четвёртая ошибка.

Виконт Кенни нахмурился.

Пайл опустил голову и собрал чёрные шахматные фигуры внутри форта Свободы вместе с чёрным рыцарем.

- Альянс Свободы использовал диаметрально противоположную стратегию двадцатилетней давности. Преследуя вражеские войска после победы, они не стремились убить как можно больше вражеских солдат. Они стремились действовать гибко, оттесняя войска и нападая на их элиту. Поэтому, когда флаг Оборонного города появился на поле боя...

В следующее мгновение Фалес увидел, как опрокинутые белые шахматные фигуры собираются вместе и перемещаются к тем, кто ещё сопротивлялся.

У него возникло зловещее предчувствие.

- Из десятков тысяч разбитых войск Далёких Молитв выжила большая часть, но они либо отступили, либо бежали в большом количестве, перестав отвечать на приказы. Как прилив после ливня, они прорвали строй Оборонного города, сокрушив его.

Пайл больше не двигал шахматные фигуры с детальной точностью, а размашистыми движениями сметал скопление хаотичных белых фигур на восток.

- Дальше-больше: под влиянием голода и усталости отчаяние и страх поражения распространились, как чума, от побеждённых войск к армии Оборонного города, провоцируя стадный инстинкт и нервные срывы. Многие погибли в давке или в результате внутренних столкновений ещё до того, как столкнулись с врагом. - Тон Пайла помрачнел. - Среди хаоса армия Оборонного города - последняя надежда северян - не успела провести достойных внимания сражений, в беспорядке отступая и терпя поражение. Северяне понесли тяжёлые потери. Армия непрерывно отступала в течение нескольких дней. Даже отступив на сотни миль, они не смогли стабилизировать свои боевые порядки. По пути некоторые непреклонные дворяне пытались собрать войска, чтобы предпринять последнюю отчаянную вылазку, но редкие акты храбрости не могли изменить общую ситуацию.

Фалес молчал. Он перенёсся обратно в ночь Драконьей Крови, наблюдая, как гвардейцы Белого Клинка, знающие, что идут навстречу верной смерти, в последний раз поднимают мечи и идут в контратаку против армии Чёрного Песка, прикрывая его и Маленькую Негодницу.

Экстедт представлял собой крайне опасное вражеское королевство, но когда он увидел, что они потерпели такое сокрушительное поражение, он почувствовал необъяснимое разочарование и огорчение.

Будто герой запыхался или попал в беду.

Фалес заметил, что он был не одинок в этом чувстве.

- Как это могло случиться? - тихим голосом спросил погружённый в собственные мысли Гилберт. - Непобедимые северяне проиграли... так просто?

Однако глубокий голос прервал его, заставляя всех напрячься.

- Нет. Они далеко не «непобедимы». - В конце длинного стола в свете показались холодные глаза короля Железной Руки. - Просто... «непревзойдённые».

В словах короля звучала естественная властность, заставившая чиновников лишиться дара речи.

«Непревзойдённые».

Вспомнив правду о «Драконьей Крови», Фалес задумался.

Если бы информация, которую он получил вчера, всё ещё была неподтверждённой, оставался бы лучик надежды.

Но сегодня, сейчас, подробный отчёт о войне в Комнате Балларда ясно сказал ему о том, что северяне потерпели поражение.

Они были побеждены.

Бесспорно и необратимо.

- Звёздный Отряд. - Герцог Каллен нарушил молчание с блеском в глазах, после чего произнёс задумчивым тоном: - Их стратегия в походе против северных варваров, включая избегание прямого столкновения на поле боя и нападение на линии снабжения - они имитируют Звёздный Отряд герцога Звёздного Озера... *кашель*, простите, бывшего герцога Звёздного Озера.

Звёздный Отряд.

Все нахмурились, включая короля.

Пайл обернулся и кивнул агенту Секретной Разведки.

- Согласно последним донесениям, генералом, возглавившим элитный отряд Альянса Свободы, захватившим главнокомандующего Драконьих Облаков, является молодой военный атташе по имени Иван Поладо, которому едва исполнилось двадцать лет.

Гилберт поднял брови.

- Военный атташе? Такой молодой?

Человек со шрамом кивнул.

- Его отец погиб в политической борьбе в Северном Морском королевстве. У него не было другого выбора, кроме как бежать в форт Свободы в поисках убежища. Когда армия Экстедта приблизилась, когда все в форте Свободы в панике разбежались, и никто не осмелился возглавить армию, Иван Поладо вызвался добровольцем и получил свою нынешнюю должность.

Это напомнило Фалесу о том, что герцог Цветка Ириса сказал ему прошлой ночью.

«"Альянс Свободы, переживший тяжёлые времена, делает всё возможное, чтобы выжить. Пренебрегая достоинством и ценой, они отчаянно просят тех, у кого есть амбиции, присоединиться к их праведной борьбе, независимо от их происхождения или прошлого"».

- Северное Морское королевство... - пробормотал король. - Эта бесплодное королевство к северу от Камю, где царит анархия, где королём является тиран, а наследником - идиот?

Шпион из Секретной Разведки снова поклонился.

- Совершенно верно, Ваше Величество.

Король кивнул и задумчиво произнёс:

- Северное Морское королевство, Иван Поладо... Такое небольшое королевство на самом деле взрастило такой талант.

Киркирк Манн вздохнул.

- Его победа над Экстедтом определённо принесёт ему признание на всём Западном Полуострове.

Гилберт справился со своими эмоциями, после чего улыбнулся и ненамеренно посмотрел на Фалеса.

- Говорят, времена делают героев, а герои рождаются в юности.

Военный советник Пайл снова заговорил, привлекая к себе всеобщее внимание.

- Однако, на мой взгляд, самая важная часть этой войны заключается не в Поладо и его отряде. - Ладонь Пайла скользнула по бесчисленным упавшим и стоящим шахматным фигурам, в конце мягко накрывая город на карте. - Форт Свободы был почти пуст, если не считать нескольких пожилых и слабых солдат после того, как его покинул элитный отряд. Им удалось сдержать осаду со стороны армии Экстедта и в конце скоординироваться с элитным отрядом, окружить и сокрушить северян. В течение нескольких месяцев они отбили самые яростные атаки и привлекли внимание большинства своих врагов, в итоге добиваясь этой эпической победы Давида над Голиафом.

Поначалу никто этого не понимал. Однако после того как Пайл упомянул об этом, все на Имперском Собрании почувствовали, что что-то не так.

Пайл посмотрел на человека со шрамом на лице из Секретной Разведки. Последний вытащил несколько страниц и произнёс:

- Генерал, возглавивший оборону форта Свободы - это человек старше сорока лет, выходец из Созвездия.

Все были ошеломлены.

Из Созвездия?

Человек со шрамом поднял голову и озвучил его имя:

- «Железная Наковальня» Джош Кения.

На мгновение воцарилась тишина. Все присутствующие на Имперском Собрании были сбиты с толку.

Пока король не спросил:

- Железная Наковальня? - Король Кессель поднял взгляд. - Это прозвище... звучит знакомо.

Агент Секретной Разведки спокойно кивнул.

- Да. Кения начинал как солдат частной армии Джейдстар и входил в состав боевых офицеров Звёздного Отряда, он также был бывшим заместителем «Цветка Крепости», леди Сони Сасере

и... личным телохранителем герцога Джона. Он бежал из королевства.

В Комнате Балларда поднялась небольшая суматоха.

«Бывший заместитель «Цветка Крепости»...»

Удивлённый и сбитый с толку Фалес вспомнил о служащем ему ветеране Генарде.

- Вот как. Значит, командующим Альянсом Свободы был бывший генерал Звёздного Отряда. - Когда вопрос был решён, на лице премьер-министра Каллена появилось просветлённое выражение. - Неудивительно, что эта война показалась мне знакомой от начала и до конца.

Однако король Кессель нахмурился. Его внимание привлекли другие слова.

- Беглец? Какое преступление он совершил?

Человек со шрамом посмотрел на свой отчет, не решаясь заговорить.

Пока Гилберт не закашлял и не произнёс тихим голосом:

- После вашей коронации Джош Кения начал действовать: он не только отказался выполнять приказы, но и распространил ложные слухи о том, что истинным убийцей герцога Джона является...

Он не закончил фразу.

Все чиновники молча опустили головы.

Король выглядел задумчивым.

- Вот как.

Человек со шрамом на лице из Секретной Разведки закашлял и попытался сгладить неловкое молчание:

- В любом случае, мы расследуем передвижения Кении за последние несколько лет и причину его внезапного появления в этой войне.

Кессель кивнул.

- Значит, такова ситуация на поле боя?

Пайл тяжело выдохнул, словно прогонял весь мрак, принесённый ему этой войной.

- Совершенно верно. - Военный советник усмехнулся. Он небрежно отбросил в сторону белую шахматную фигуру, словно насмехаясь над ее глупостью, и в то же время злясь на отсутствие твёрдости. - Город Далёких Молитв был предан и потерпел унижительное поражение. Оборонный город не смог переломить ход сражения из-за тактических ошибок. Город Драконьих Облаков рано потерял свою опору и стал бесполезным.

Фалес опустил голову. Сделав вид, что трёт лоб, он согнул руку так, чтобы никто не смог видеть, как он закрывает глаза.

«Маленькая Негодница. Сарома. Эрцгерцогиня Драконьих Облаков отделилась от своих войск в

хаосе. Неизвестно, жива она или мертва».

Он мысленно увидел девушку, которая неуверенно шла к трону, но не могла даже опереться на его подлокотники.

Он почувствовал боль в сердце.

Именно он поставил её в такое положение.

Однако ситуация была такой гнилой, реальность такой сломанной, судьба такой жестокой...

Фалес бессознательно сжал кулаки, скорбящие вместе с его сердцем.

«Кто может спасти её? Кто может помочь ей? Кто может... защитить её?»

- Значит, северяне на поле битвы, - снова слышался голос короля. Холодный, как всегда, он ещё сильнее ухудшил и без того жалкое настроение Фалеса. - С приливами против них, и после непрерывного отступления...

Фалес потёр лоб, с одной стороны, пытаясь скрыть своё горе, а с другой - надеясь, что Имперское Собрание закончится как можно скорее.

Невероятно, как он беспокоился о чём-то столь нелепом, как бокалы для вина на банкете, когда его друг находился по уши в неприятностях и страдал от ужасной судьбы.

При этой мысли он не мог не почувствовать себя виноватым и обиженным.

Голос короля продолжил раздражённо:

- Тогда как они смогли... превратить поражение в победу?

Фалес открыл глаза!

Его мысли застыли.

- Ч...что?

«Северяне... превратили поражение в победу? Как...»

Фалес осторожно опустил руку, которой тёр лоб.

Он выпрямился и бесстрастно посмотрел вверх, отмечая, что никто на Имперском Собрании не выглядит удивлённым; люди просто были озадачены тем же вопросом.

Они не считали это странным.

«Это значит... Исход войны...»

Фалес задержал дыхание и положил левую руку на колено, не смотря на обеспокоенное выражение лица Гилберта.

- Конечно.

Пайл Райдер торжественно кивнул и протянул руку к куче опрокинутых белых шахматных фигур.

Взгляд Фалеса был прикован к его руке.

Будто в ней была заключена вселенская истина.

Военный советник осторожно взял белую шахматную фигуру и поставил её обратно на хаотичную карту, на самое видное место.

В этот момент Фалес внезапно узнал её. Это была... белая королева.

- Эрцгерцогиня Драконьих Облаков, в хаосе отделённая от своих войск, чьё местонахождение было неизвестно.

Дыхание Фалеса сбилось.

- Сарома Алекс Уолтон.

Все присутствующие на Имперском Собрании внимательно слушали, как военный советник говорил удивлённым и эмоциональным тоном.

- Мы не знаем, что произошло за это время. - Пайл стиснул зубы, словно не верил словам, слетавшим с его губ. - Но когда она появилась снова и чудесным образом переломила ход войны... Солдаты, гражданские, враги и союзники... Все её называли... - В Зале Балларда Дворца Возрождения королевский военный советник Пайл Райдер посмотрел на белую королеву, гордо стоящую на карте, и продолжил необъяснимо почтительным и торжественным тоном: - Пылающая Кровь Дракона.

Его голос затих.

Казалось, в этот момент остановилось время.

«Пылающая Кровь... Дракона?»

Фалес тупо уставился на белую шахматную фигуру, впадая в оцепенение.

«Нет, Фалес, ты идиот. Ты всё неправильно понял. Эта белая шахматная фигура...»

Герцог Звёздного Озера услышал тихий голос в своём сердце, казалось, насмехающийся над его идиотизмом и самодовольством.

«Она не королева. Нет. Она белая... императрица».

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1373985>